

рабу его? Ты убо и самъ нынѣ в томъ же порядкѣ устроен; уже бо и самому царю знатенъ учинился еси, ни убо, не буди тако; да послужимъ царю; егда убо царь увѣсть вѣрную службу твою, тогда и чиномъ возвышенъ будеши». Здесь явственно звучит надежда на возможность выдвижения по службе благодаря личным заслугам. Подобного рода настроения в живой действительности заставили представителей крупного торгового капитала добиваться права быть написанными выше дьяков, а некоторым из них помогли действительно добиться дворянства. И в этом случае «Повесть о Савве Грудцыне» близка к исторической действительности.

Интересный эпизод повести — описание поединков Саввы Грудцына с польскими воинами и изгнание его Шейном из-под Смоленска под страхом смертной казни — совершенно непонятен без исторических комментариев. В действительности же он объясняется очень просто. Боярин Шейн начинает враждебно относиться к Савве с того момента, когда Савва выразит желание сражаться на поединке с польским воином. «Тогда же боярин, — говорится в повести, — повелѣ Савву привести пред себя, и повелѣ ему коня нарочита дати, и оружіе, мнѣвъ яко вскорѣ погибнути имать юноша от польского онаго воина страшна». После победы Саввы над вторым польским воином — «все удивляхуся храбрости его; бояринъ же разгнѣвася на Савву, но скрываше злобу в сердцы своемъ». После же победы Саввы над третьим польским воином и проявленной им исключительной храбрости в последовавшем за этим сражении с поляками, сделавшими вылазку из Смоленска, боярин уже «не могій скрыти тайного гнева в сердцѣ своемъ», призывает к себе Савву. Этот ряд действий боярина Шейна совершенно ничем не мотивирован и в высшей степени странен со стороны главнокомандующего войсками Московского государства. Но он понятен, как выражение официального взгляда на Б. М. Шейна правящих классов (дворянства и купечества) Московского государства XVII в. Мы знаем, что Б. М. Шейн за неудачную осаду Смоленска был обвинен в измене и казнен в 1634 г. Для Шейна-изменника описанный в повести ряд действий вполне логичен.

Весьма любопытны и те доводы, на основании которых Шейн изгоняет Савву из войск. Призвав к себе Савву и узнав, что последний принадлежит к богатому купеческому роду Грудцыных-Усовых, боярин «начать всякими нелѣпыми словесы поносити его» и приказывает ему возвратиться к своим родителям, т. е. поступает согласно требований уже известного нам указа 1632 г., запрещавшего торговым людям посада поступать в войска.